

сообщества публикует собственные эссе и статьи, по сути, представляющие собой анализы литературных произведений.

Необходимо отметить, что все выше перечисленные источники – преимущественно российские. К сожалению, в Казахстане контент литературной направленности малоразвит. Среди известных литературных проектов можно выделить электронный журнал «Дактиль» и «Литературный портал».

«Дактиль» представляет собой онлайн-журнал, который публикует произведения современных казахстанских поэтов, писателей, критиков, публицистов драматургов, и переводчиков. На сегодняшний день публикация проводится в следующих направлениях: «Поэзия», «Проза», «Критика и публицистика», «Драматургия», «Детская литература».

Публикации «Литературного портала» носят познавательно-теоретический и педагогико-просветительский характер. Контент портала отличается большим многообразием и представлен электронными книгами, краткими содержаниями книг, видеороликами литературной тематики, интервью с писателями и деятелями литературы, новостями о современном литературном процессе. Помимо этого, у пользователей сайта есть возможность вести личный блог при условии предварительной публикации.

Определенный вклад в развитие литературного контента в Казахстане также вносит аккаунт «PhilFAQ» в Instagram, созданный в 2021 году творческой частью студентов Карагандинского университета им. Букетова под руководством Харитоновой Л.М., кандидата филологических наук, ассистент профессора кафедры русского языка и литературы им. Г. А. Мейрамова. Большая часть публикаций носит литературный характер, содержит анализы книг современной и классической литературы, освещает литературные события, произошедшие как на кафедре университета (Викторина, посвященная 200-летию Ф.М. Достоевского), так и в мире (важные литературные даты, юбилеи писателей и деятелей литературы).

Таким образом, проанализировав литературный контент в Интернете можно сделать следующие выводы: 1) ввиду постоянных стремительно меняющихся тенденций подачи информации во Всемирной сети классификация видов литературного контента трудно осуществима; 2) по той же причине литературный контент в Интернете характеризуется мультимедийностью и конвергенцией; 3) большую роль в развитии литературного контента играет процесс коммерциализации; 4) несмотря на малое количество порталов и проектов, отечественный литературный контент имеет развитие.

Список литературы

1. Долгова Н. В. Литературно-критический контент web 2.0: к проблеме классификации / Н. В. Долгова // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2018. – № 2(59). – С. 154-167

2. Рогачевская Е. Б. Рулинет: литература в сетях [Электронный ресурс] // Сетевая словесность. URL: <http://www.netslova.ru/rogachevskaya/rulinet.html> (дата обращения: 19.04.2022).

ОБРАЗ ВРАГА В ПОВЕСТИ Б.Л.ВАСИЛЬЕВА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ»

Облаченко К.А. (E-mail: salvatore.1999@inbox.ru)

Шевлякова Л.Р. (E-mail: lubovsh1@ya.ru)

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда

Б.Л. Васильев в своем творчестве привлекает внимание читателей к войне и ее сущности. Необходимость переосмысления истории Великой Отечественной войны

возникает в советском литературном процессе 60-70-х годов. Писатели-фронтовики обращаются к своим биографиям, претендуя на реалистичность в изображении войны. Реальные истории тяжелых военных лет получают художественную огранку. В этот период оформляется лейтенантская проза, которая обличает пропагандистский военный миф, и показывает окопную правду. Им было дано негласное право писать от лица всего поколения.

Помимо изображения войны, особое место в творчестве писателей-фронтовиков занимает тема человека на войне. Она показывает его со всех сторон, оголяя все грани человеческой души, и как говорил писатель В.Быков: «Война заставила многих раскрыть глаза в изумлении... невольно и неожиданно сплошь и рядом мы оказывались свидетелями того, что война срывала пышные покрывала... Любитель громких и правильных фраз, порой, оказывался трусом. Недисциплинированный боец совершал подвиг» [1].

Частью темы человека на войне является и образ врага. Основными противоборствующими сторонами любого вооруженного конфликта являются нападающие и защищающиеся. В данном случае, немецко-фашистские захватчики выступают в роли нападающих и являются врагами. Образ врага в военной литературе является ключевым, так как это обуславливается самой военной тематикой.

В национальных литературах, в творчестве отдельных авторов, присутствует своя собственная репрезентация образа врага, и целью нашей статьи является выявление характерологических свойств образа врага в повести «А зори здесь тихие» Б.Л.Васильева. Основной задачей нашего исследования является изучение собственно авторской интерпретации образа врага Б.Л.Васильевым.

Следует отметить некоторые отличия повести «А зори здесь тихие» от общей концепции лейтенантской прозы. В повести война «гремит» где-то на периферии, а девушки-зенитчицы не имеют дела с врагом в открытой схватке. Здесь враг изображается тихим и неуловимым, его задача диверсия, а не наступление. Батальных и широкомасштабных сцен в произведении мы не наблюдаем, нет намеков на прямое столкновение. В целом в повести царит атмосфера тишины и враг и отряд Васкова идут параллельно друг другу, где каждый из них желает переиграть противника и перехитрить его. Задача отряда больше стратегическая, чем боевая.

Предваряя анализ, необходимо принять во внимание, что образ врага, как и феномен образа в художественной литературе, многослоен. Он объединяет в себе социальные, политические, и, самое главное, психологические установки.

Особую роль в формировании у советского солдата, а впоследствии писателя-фронтовика, занимают пропагандистские плакаты. Их активное использование вызвано необходимостью создания «ненависти» и резко негативного отношения к захватчикам. Об этом говорится в цитате из анализируемой нами повести: «Немцы – вояки злые, это только на карикатурах их пачками бьют. Требовалось подготовиться» [2, 23].

Мы также наблюдаем, что почва к восприятию врага у главных героев повести формируется задолго до встречи с ним лицом к лицу. В повести присутствуют параллели прошлого и настоящего в виде воспоминаний девушек об их жизни до войны. Она оказала на их жизнь огромное влияние, и, разумеется, резко негативное.

Рита Осянина потеряла мужа на второй день войны, и основным ведомым ее чувством становится месть. До вторжения врага она была счастливой женщиной, женой и матерью, но именно это у нее и отняла война. «Рита была первой из их класса, кто вышел замуж. И не за кого-нибудь, а за красного командира, да еще и пограничника. И более счастливой девушки на свете просто не могло быть» [2, 21]. После перенесенного потрясения она четко осознает, кем является враг и на что он способен: «А ненавидеть она научилась тихо и беспощадно...» [2, 21]

Личная трагедия Жени Комельковой также привела ее на фронт, ее семью расстреляли у нее на глазах. Осознание собственного одиночества и доля отчаяния толкали ее на безрассудные поступки, и именно это не раз спасает отряд Васкова.

Следует отметить роль языковых средств, так как в повести Б.Васильев, при номинации врага, прибегает к этнофолизмам – немчура, фриц, что иллюстрирует общие негативные настроения среди советских солдат и усиливает рост ненависти к врагу. «- Хорошо немчура побегает, - сказал он (Васков) своей напарнице», «До чего же упорно фрицы по двое шастают». [2, 41] За счет экспрессивной лексики подобного плана развивается тема ненависти в повести, которая является лейтмотивом и проходит через весь идейный пласт произведения.

В репрезентации образа врага Б.Васильев показывает нам его свойства: коварный, выжидающий, всегда готовый к атаке и наступлению. Именно такое восприятие врага, никогда не дремлющего, формируется в повести при анализе эпизода, когда девушки и старшина сидят в засаде и выжидают немцев: « - А может, они спят сейчас, Федот Евграфыч? – Спят? – Ну да. Люди же они» [2, 55].

Для старшины, который живет только войной и все его мысли направлены на боевую задачу, понимание, что враг – это тоже человек, приходит не сразу. Они, в его понимании, не люди, а цель, подлежащая уничтожению, здесь своеобразно стирается грань человечности. Нет людей, есть солдаты и враг.

В повести Б.Л.Васильев проводит аналогию, что враг подобен зверю, точнее, что враг забыл, что он человек, и стал зверем. Об этом говорится в эпизоде, когда старшина обнаруживает тело убитого своими же немца. «- Пристрелили, - определил старшина. – Свои же, в затылок. Раненого добивали: такой, значит, закон...» [2, 67]. При анализе этого эпизода, мы приходим к выводу, что «враг = зверь», а законы животного мира разнятся с человеческими.

Обычно, отрицательный персонаж лишен развития и эволюции, но если брать во внимание точку зрения Васкова, то перед читателем раскрывается другая картина. Вмучительных размышлениях Васков приходит к осознанию, что враг – это нечто большее, чем зверь, и возводит это осознание в превосходную степень. Васков утверждает, что немцы не звери, они – фашисты, и что фашист хуже и страшнее зверя. «Не люди, товарищ боец, не человеки, не звери даже - фашисты» [2, 15].

Следует отметить, что степень и сила презрения и ненависти к врагу варьируется на протяжении всей повести. Это колебания то в большую, то в меньшую сторону, в прямой зависимости от напряженности ситуации и того, какие эмоции и чувства испытывает герой.

С пониманием истинной «природы» врага, к Васкову приходит осознание, как относиться к нему. «И тогда ничего по отношению к нему не существует: ни человечности, ни жалости, ни пощады. Бить надо. Бить, пока в логово не уползет. И там бить, покуда не вспомнит, что человеком был, покуда не поймет этого» [2, 84].

До этого осознания, Васкова одолевала ярость, по отношению к врагу, теперь же это была холодная ненависть: «В ненависть вышло, холодную и расчетливую ненависть. Без злобы уже» [2, 95]. Он осознает чудовищную для него правду, ему самому следует убить в себе человека, что именно так заканчивается все хорошее, что может быть в человеке.

Но и это эмоциональное состояние и в целом отношение сменится к концу повести, когда старшина потеряет всех бойцов. Это объясняется тем, что старшина относился к девушкам больше не как к бойцам, а как родным сестрам. Поэтому потерю их переживает больше не как старшина, а как человек, потерявших близких людей. Эпизод процесса «братания» также присутствует в тексте повести: «- Да какой я вам теперь старшина, сестренки? Я теперь вроде как брат» [2, 123]. Критическая ситуация, в которой оказались герои повести, стерла границы и всякую субординацию, что говорит об острой необходимости сплочения.

Таким образом, мы делаем вывод, что особую роль в укоренении ненависти и строго отрицательного отношения к врагу играет личная обида каждого отдельного человека, которая уже, впоследствии, выливается в коллективное презрение.

Проанализировав образ врага в повести Б.Л.Васильева, мы приходим к выводу, что враг, в авторской репрезентации, представляется грозной силой, которая коварна и беспощадна по своей природе, но ее способна остановить человеческая жертва и мужество.

Список литературы

- 1 Быков В.В. Как создавалась повесть «Сотников» // Лит. обозрение. — 1973. — № 7.
- 2 Васильев Б. А зори здесь тихие... / Б. Васильев. - М.: Дет. лит., 1987. – 141 с

КНИГА СТИХОВ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ КАЗАХСТАНА

Шилин А.Г. (E-mail: koreshok111@mail.ru)
Харитонов Л.М. (E-mail: novoedelo@yandex.ru)

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда

В статье рассматриваются вопросы поэтики лирической книги на материале казахстанской русскоязычной поэзии. Автор исходит из положения о том, что книга стихов представляет собой завершенное автором художественное целое, в котором значимую роль играют состав книги, расположение стихотворений и их группировка.

Ключевые слова: книга стихов, казахстанская поэзия, циклизация

Казахстанская русскоязычная поэзия, оставаясь в русле циклических традиций русской и мировой поэзии, имеет свой уникальный колорит, который проявляется в широких возможностях межкультурного диалога.

Если обратиться к книгам стихов русскоязычных казахстанских авторов, то мы увидим, что они вписываются в жанровую традицию циклизации. Казахские авторы также тщательно подходят к структуре и композиции книги, уделяя внимание читательской структуре текста.

Книга «Прикосновения» (2005) казахстанской поэтессы Риммы Артемьевой включает в себя три лирических цикла («Ступени, зовущие вверх», «Любовь рисует акварелью», «В звуках города») и венок сонетов «Петропольский венок сонетов» [1]. Это полижанровая многосоставная книга: автор экспериментирует с жанровыми канонами и строфикой. Можно заметить, что композиция книги тщательно выстроена автором. Так, стихотворение «сжимается время, сжимается время...» заканчивается стихом «...и может спасти только чистая речь», и следующее стихотворение начинается стихом: «Спасения ищет душа...». Тему «сжимающегося» времени продолжает триптих «Забор», чье графическое оформление иллюстрирует концепцию текста, где слова «ЗАБОР», «В ТИСКАХ» подчеркнута выделяются: